

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

Н.В. Пахомов

DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-173-186

Нью-Йорское консалтинговое бюро (США)

В статье даётся обзор состояния исследований глобальной энергетической безопасности (ГЭБ) и предложены решения некоторых теоретических проблем, актуальных для этих исследований. Дано определение глобальной энергетической безопасности как состояния защищённости международных отношений от кризисов, вызванных односторонними действиями государств по обеспечению их национальной энергетической безопасности. Изложены основные выводы о сути и путях обеспечения ГЭБ, полученные при изучении глобальной энергетической безопасности как глобального общественного блага (ГОБ), а также применения для исследования ГЭБ теории международных режимов.

Подчёркивается, что в условиях взаимозависимости государств в энергетической сфере необходимо такое состояние международных отношений по вопросам обеспечения энергобезопасности, в рамках которого будут созданы условия по предотвращению серьёзных международных кризисов и конфликтов, связанных с добычей, торговлей, транспортировкой и потреблением энергоресурсов, а также по снижению остроты существующих противоречий, возникающих в условиях обострения международной конкуренции за энергоносители. При таком подходе обеспечение ГЭБ оказывается фактором, благоприятствующим обеспечению национальной энергетической безопасности, а сама глобальная энергетическая безопасность обладает основными характеристиками глобального общественного блага, а именно, свойствами неконкурентности в потреблении и неисключаемости в предоставлении с точки зрения участников мировой политико-экономической системы.

В статье сделан вывод, что ГЭБ является конечным глобальным общественным благом, а международные режимы её обеспечения, определённые как наборы правил, процедур и практик по урегулированию кризисов и конфликтов в международной деятельности по обеспечению национальной энергетической безопасности, промежуточным глобальным общественным благом. Отмечено, что одновременно с формированием универсального международного режима обеспечения ГЭБ идёт формирование соответствующих региональных режимов. По мнению автора, процесс формирования этих режимов и перспективы повышения их эффективности являются наиболее перспективным направлением исследований международных аспектов обеспечения энергобезопасности.

Ключевые слова: глобальная энергетическая безопасность, глобальные общественные блага, взаимозависимость, теория международных режимов, международная безопасность, международное сотрудничество.

УДК 339.92; 327 JEL F5

Поступила в редакцию 15.11.2016 г.

Принята к публикации 14.12.2016 г.

Рост энергопотребления развивающихся стран, начавшийся в конце XX в. и продолжающий определять мировой спрос на энергоресурсы, не только привёл к увеличению глобального энергопотребления, но и серьёзно изменил международную торговлю энергоресурсами. Общий рост числа участников международных отношений в сфере энергетики привёл к усложнению этих отношений, росту конкуренции за поставки энергоносителей и за добывающие активы в государствах, богатых энергоресурсами. В условиях, когда решение проблем обеспечения энергетической безопасности стало всё больше зависеть от явлений и процессов, происходящих по всему миру, повысилось значение обеспечения глобальной энергетической безопасности (ГЭБ).

В то же время среди специалистов продолжается дискуссия как о сути данного понятия, так и о методах обеспечения ГЭБ. Учитывая значение энергоресурсов для экономического развития государств мира и для международной безопасности, очевидно высокое не только научное, но политико-прикладное значение этой дискуссии.

Первые исследования глобальной энергетической безопасности появились лишь в середине 1980-х гг. по мере углубления и расширения процессов глобализации. Основное внимание их авторов было сосредоточено на роли и проблемах международного сотрудничества для обеспечения энергетической безопасности отдельных государств. Особый интерес к этим исследованиям демонстрировали международные правительственные и неправительственные организации, например, ОПЕК, МЭА и «Гринпис» [18, 24, 28], а среди первых авторов, начавших использовать термин «глобальная энергетическая безопасность», можно выделить Чарльза Эбинжера, представлявшего США при разработке и учреждении МЭА [15]. Имеющиеся на сегодняшний день работы [12, 13, 17, 25, 27] зачастую несвободны от существенных недостатков. В частности, авторы не всегда чётко формулируют и обосновывают определение ГЭБ (порой подменяя его списком угроз и вызовов в энергетической сфере), не полностью разграничивают проблемы обеспечения национальной и глобальной энергетической безопасности, избегают рассмотрения конкретных путей обеспечения ГЭБ, особенно с учётом расхождения национальных приоритетов энергобезопасности.

В данной статье, учитывая существующие проблемы изучения ГЭБ, мы исследуем суть глобальной энергобезопасности, дадим её определение и изучим возможные пути её обеспечения. Для решения этой задачи в статье использованы концепция глобальных общественных благ [21] и теория режимов [30].

На настоящем этапе большинство экспертов придерживается точки зрения, согласно которой государства мира, экспортёры и импортёры энергоресурсов, а также страны энергетического транзита, взаимозависимы в вопросах обеспечения национальной энергетической безопасности. Необходимо отметить, что серьёзная заслуга в обосновании этой точки зрения принадлежит российским специалистам. В частности, академик Е.М. Примаков отметил: «Что вкладывается в понятие энергетической безопасности? Прежде всего, не односторонняя

гарантия поставок, как трактуют энергетическую безопасность многие западные представители. Безопасность должна обеспечиваться «тройственной» гарантией: поставок со стороны стран-производителей; транспортировки со стороны стран, по территории которых она осуществляется; спроса со стороны стран-потребителей. Все они должны делить ответственность и риски за бесперебойное функционирование глобальной энергетики» [9, с. 148].

Однако существование и понимание этой взаимозависимости не гарантируют бескризисного развития мировой энергетики; односторонние действия государств по обеспечению их энергобезопасности могут провоцировать новые серьёзные международные кризисы и конфликты. В связи с этим очевидна необходимость исследовать возможности перехода от односторонних действий государств по обеспечению их энергетической безопасности к международному сотрудничеству по вопросам обеспечения энергобезопасности. Это сотрудничество, прежде всего, позволяет снизить вероятность кризисов, вызванных непредвиденными последствиями реализации политики обеспечения национальной энергобезопасности отдельных государств.

В связи с этим возникает необходимость рассмотрения проблематики обеспечения энергетической безопасности в глобальном контексте. Эта необходимость объясняет всё более активное использование в последние годы термина «глобальная энергетическая безопасность» (ГЭБ). Однако в настоящий момент наблюдается высокая вариативность определений ГЭБ.

Некоторые специалисты при исследовании ГЭБ напрямую переносят в них подходы, используемые при изучении политики обеспечения энергетической безопасности отдельных государств. В частности, С.З. Жизнин пишет: «Под глобальной энергетической безопасностью обычно понимается долгосрочное, надёжное и экономически приемлемое обеспечение оптимальным сочетанием различных видов энергии для устойчивого экономического и социального развития мира, с минимальным ущербом для окружающей среды» [5]. Очевидно, что при таком подходе проблему обеспечения национальной хозяйственной системы необходимыми энергоресурсами заменяет вопрос обеспечения соответствующими ресурсами мировой экономики в целом.

Такой подход к анализу глобальной энергетической безопасности имеет свои ограничения. В частности, известны различия в интересах государств-экспортёров и импортёров энергоресурсов. Очевидно, что подход к глобальной энергетической безопасности как к проблеме обеспечения мировой экономики необходимыми энергоресурсами не отвечает на вопрос, как будет решаться этот конфликт интересов. Сам С.З. Жизнин отмечает серьёзность этого конфликта [4].

С этой точки зрения, для обеспечения национальной энергобезопасности государств мира необходимо такое состояние международных отношений по вопросам обеспечения энергобезопасности, в рамках которого будут созданы условия по предотвращению серьёзных международных кризисов и конфликтов,

связанных с добычей, торговлей, транспортировкой и потреблением энергоресурсов, а также по снижению остроты существующих противоречий, возникающих в условиях обострения международной конкуренции за энергоносители. В случае если конфликтов всё же предотвратить не удастся, задача состоит в минимизации их негативных последствий и восстановлении баланса системы международного взаимодействия по энергетическим вопросам после возможных кризисов. Такая перспектива анализа будет отвечать пониманию энергетической безопасности, как динамической категории [3].

В русле этого подхода было предложено несколько определений ГЭБ. В частности О. Киндыбалюк определила ГЭБ как «гарантию неугрожаемого состояния мировой энергетической системы, связанной с производством, транспортировкой и потреблением энергоносителей, преимущественно нефти и газа» [7, с. 96]. С похожим определением выступает и К.В. Турсунов, который, указывая на общие черты энергетической безопасности всех уровней, пишет, что «энергетическая безопасность – это состояние устойчивости экономических систем различного уровня <...> в условиях воздействия внутренних и внешних шоков» [11, с. 17]. Однако важность вопросов обеспечения энергетической безопасности и их потенциал для провоцирования серьёзных мировых кризисов дают основание расширить эти определения, включив в них не только мировую энергетическую или экономическую системы, но и международные отношения в целом.

С учётом этого можно определить **глобальную энергетическую безопасность как состояние защищённости международных отношений от кризисов, вызванных односторонними действиями государств по обеспечению их национальной энергетической безопасности**. При подобной постановке вопроса обеспечение глобальной энергетической безопасности оказывается фактором, благоприятствующим обеспечению национальной энергетической безопасности. Государства являются основными субъектами глобальной энергетической безопасности, так как они, во-первых, являются субъектами обеспечения национальной энергетической безопасности, во-вторых, в рамках своей внешней политики способны предпринимать действия, повышающие уровень обеспечения ГЭБ, что будет способствовать обеспечению их собственной национальной энергобезопасности.

Если глобальная энергетическая безопасность будет эффективно обеспечена, то плодами ГЭБ¹ сможет пользоваться неограниченное количество жителей планеты без создания дополнительной нагрузки на систему обеспечения ГЭБ. Напротив, если одно из государств современного мира (в наибольшей степени это касается крупных и влиятельных государств) по собственному желанию откажется участвовать в этой системе или будет иметь место попытка участников системы исключить из неё одно или несколько государств, это снизит эффективность обеспечения как ГЭБ, так и национальной энергетической безопасности

¹ Основным таким благом будет предотвращение международных кризисов по энергетической проблематике.

отдельных государств, будь то государства, не участвующие в системе, или её полноценные участники. В силу этого можно говорить, что ГЭБ **обладает основными характеристиками глобального общественного блага (ГОБ)**, а именно, свойствами неконкурентности в потреблении и неисключаемости в предоставлении [22, с. 3]², с точки зрения участников мировой политико-экономической системы.

Лауреат Нобелевской премии Пол Самуэльсон определил общественные блага как «блага, которыми могут пользоваться все в том смысле, что потребление каждого индивида не вызывает уменьшения объёма блага, потребляемого любым другим индивидом» [24, с. 387]. Это и было названо неконкурентностью в потреблении. Вторым признаком такого блага является неисключаемость в предоставлении, то есть, по формулировке С.А. Афонцева, «производитель блага не может воспрепятствовать потреблению блага субъектом, не уплатившим за право потребления» [2, с. 266]. С точки зрения исследования политики обеспечения ГЭБ, проводимой отдельными государствами, важно отметить, что эти два признака объясняют принципиально неконфронтационный характер этой политики. Позитивные результаты этой политики распространяются на все страны мира без роста нагрузки для государств, активных в сфере обеспечения ГЭБ, и без возникновения каких-либо издержек для других стран.

Уильям Нордхаус, один из учеников Пола Самуэльсона, выделил несколько признаков глобального общественного блага. По его оценке, такие блага являются, во-первых, результатом функционирования сложной системы, которую, во-вторых, не может контролировать ни одно из национальных правительств, даже самое могущественное. В-третьих, данная система оказывает влияние на жителей всей планеты [21, с. 2]. Глобальная энергетическая безопасность обладает всеми этими свойствами. Для её обеспечения необходима сложная система взаимоотношений, имеющая глобальное воздействие. Управление этой системой в одиночку не под силу ни одному из акторов современных международных отношений, более того, ни одно из государств не может в одиночку решить задачу обеспечения ГЭБ. При этом обеспечение ГЭБ имеет воздействие на подавляющее большинство людей.

Учитывая, что урегулирование непредвиденных и негативных последствий реализации политики обеспечения национальной энергетической безопасности отдельных стран находится вне сферы возможностей любого из государств, решение этого вопроса возможно лишь на уровне межгосударственного сотрудничества. Это также свидетельствует о том, что обеспечение ГЭБ является глобальным общественным благом. Кроме того, с другими ГОБ обеспечение глобальной энергетической безопасности сближает и тот факт, что результаты текущих решений по вопросам обеспечения национальной энергетической безопасности могут проявляться спустя длительное время [21, с. 4].

² Неисключаемость в предоставлении является признаком не просто глобальных, а любых общественных благ.

Глобальные общественные блага принято подразделять на две большие группы [2]. К первой относятся так называемые **конечные общественные блага**, непосредственно удовлетворяющие те или иные потребности глобального сообщества (например, сохранение мира, защита окружающей среды и культурного наследия человечества). Ко второй – **промежуточные глобальные общественные блага**, являющиеся наборами правил осуществления и регулирования тех или иных видов деятельности на международной арене.

При всех различиях в национальных интересах отдельных государств в вопросах обеспечения национальной энергетической безопасности, сокращение острых международных кризисов по энергетическим вопросам отвечает интересам разных государств. Более того, для обеспечения глобальной энергетической безопасности необходимо решить несколько задач, по которым существует широкий международный консенсус, несмотря на имеющиеся разногласия по другим проблемам обеспечения энергетической безопасности. К этим задачам относятся: обеспечение устойчивого энергопотребления, борьба с энергетической бедностью, охрана окружающей среды и предотвращение изменений климата как условия обеспечения ГЭБ. Данные вопросы признаны в документах Организации Объединённых Наций, других глобальных и региональных организаций, а также отдельных национальных правительств в качестве глобальных проблем человечества, и для их решения ведётся значительная международная деятельность [10]. Общая заинтересованность в бескризисном развитии мировой энергетики и существование глобальных проблем в энергетике позволяют признать ГЭБ конечным ГОБ.

Однако реалии современных международных отношений и глобального энергопользования не позволяют рассчитывать на полное исключение кризисов, связанных с обеспечением энергетической безопасности отдельных государств, фактически речь идёт лишь о сокращении числа и остроты этих кризисов. Этому способствуют международные режимы обеспечения ГЭБ. Стефан Краснер определил международный режим как «совокупность принципов, норм, формализованных или неформального характера соглашений и процедур принятия решений, управляющих особой областью международных отношений» [20, с. 186]. Соответственно, режимы обеспечения ГЭБ – это в первую очередь наборы правил, процедур и практик по урегулированию кризисов и конфликтов в международной деятельности по обеспечению национальной энергетической безопасности. Следовательно, режимы обеспечения ГЭБ является промежуточным ГОБ.

Режимы обеспечения ГЭБ обладают всеми признаками, выделенными специалистами для международных режимов безопасности. В частности согласно определению Роберта Джервиса, в рамках режимов безопасности «принципы, правила и нормы обеспечивают сдержанность действий государств, надеющихся, что другие государства будут вести себя так же. Этот концепт [режимов безопасности] подразумевает не только нормы и ожидания, которые способствуют сотрудничеству, но и такую форму сотрудничества, которая требует

большого, чем преследование участниками своих краткосрочных интересов» [19, с. 357].

Режимы обеспечения ГЭБ дают возможность широкому кругу государств мира обеспечить свою энергетическую безопасность, избегая общей дестабилизации мировой энергетики. Правила режимов обеспечения ГЭБ не могут быть навязаны участникам «сверху». Они являются результатами договорённостей участников режимов, основанных на ясном понимании, что несоблюдение этих правил невыгодно участникам, так как оно может обернуться негативными последствиями для политики обеспечения национальной энергетической безопасности, важность которой сегодня очевидна и общепризнана. Известно, что зачастую без промежуточных общественных благ невозможно создание конечных [1], в данном случае режимы ГЭБ способствует обеспечению ГЭБ.

Возникает вопрос, как происходит формирование международных режимов обеспечения ГЭБ. Джеймс Фирон [16] сформулировал тезис о том, что международное сотрудничество по любому вопросу проходит два этапа – переговоры и реализация заключённых соглашений. Видный американский исследователь Оран Янг конкретизировал общую теорию международного сотрудничества применительно к процессу создания международных режимов [30]. В целом теория возникновения международных режимов Янга согласуется с идеями Фирона. Переговорную стадию применительно к международным режимам Янг фактически разделил на два этапа, выделив определение повестки и непосредственно переговоры, а этап реализации заключённых соглашений для международных режимов Янг назвал «операционализацией», когда режимы функционируют на основе достигнутых ранее договорённостей.

Активные научные и политические дискуссии по проблемам обеспечения ГЭБ свидетельствуют о, как минимум, начале процесса определения повестки ГЭБ. В случае глобальной энергетической безопасности сложность перехода с этапа на этап, а также заключения и исполнения соглашений объясняется исключительной важностью для государств обеспечения национальной энергобезопасности. Однако эта ситуация не даёт оснований недооценивать важность идущего процесса – например, тот же Фирон предполагает, что «режимы заслуживают большего внимания, как форумы для торга (переговоров), а не как главным образом институты, которые способствуют мониторингу и исполнению.» [16, с. 298].

Изучая глобальную энергетическую безопасность с помощью теории международных режимов, необходимо ответить на два вопроса. Во-первых, как формируются международные режимы обеспечения ГЭБ? Во-вторых, какие виды этих режимов можно выделить?

Взаимодействие по вопросам обеспечения энергетической безопасности между отдельными государствами возможно либо в рамках международных организаций, либо напрямую между государствами без участия международных организаций, в том числе в рамках менее формализованных международных инициатив.

В этой связи один из ведущих мировых специалистов, занятых изучением энергетической безопасности, Даниэль Ергин отмечает: «Энергетическая безопасность системна. Это означает, что её составными частями являются национальные политики и международные институты, целью которых является координировано реагировать на сбои, проблемы и чрезвычайные ситуации» [29, с. 74]. Обратим внимание, что, во-первых, Ергин исходит из того, что обеспечение энергетической безопасности невозможно без международного сотрудничества, во-вторых, в этом сотрудничестве он видит основными международные институты.

Другой автор – Уильям Рамсэй – развивает эту мысль, конкретизируя задачи обеспечения ГЭБ, решение которых могли бы взять на себя международные организации: «...Точно так же как международные организации не могут решить эти <энергетические> проблемы XXI в. своими действиями, не могут справиться самостоятельно и национальные правительства. Задачей международных организаций является учреждение рамочных условий для отдельных национальных политик, прояснение их структуры и формулировка правил для того, чтобы участники экономического взаимодействия знали, как им действовать. Это возможно с помощью ясного формулирования политики, регулирующих процедур, написания правил и стандартов, а также общего надзора» [22].

Повышению эффективности международных режимов обеспечения ГЭБ могут способствовать либо действующие международные организации, либо создание новой международной организации. Отметим, что ни одна из существующих сегодня международных организаций сферы энергетики не ставит в качестве своей основной цели обеспечение ГЭБ. Возможно, в будущем это положение изменится, однако даже организации, так или иначе занятые решением проблемы обеспечения энергетической безопасности, не сформулировали свои цели и пути их достижения таким образом, чтобы членство в этих организациях стало возможным и привлекательным для максимального числа государств с разными интересами в сфере энергетики, а без такого универсального, не формального, а эффективного членства ни одна международная организация не может эффективно обеспечивать ГЭБ.

Очевиден парадокс: без широкого участия государств, представляющих разные позиции и обладающих серьёзным влиянием, организации не могут быть эффективными в обеспечении ГЭБ. Однако рост числа членов таких организаций затрудняет выработку компромиссных и действенных решений. Пока эта проблема не решена.

Более того, возвращаясь к вопросу о видах режимов обеспечения ГЭБ, необходимо отметить, что, если бы существовала универсальная международная организация по обеспечению ГЭБ, то она могла бы установить и поддерживать **универсальный режим**³ ГЭБ, охватывающий государства всей планеты. Пока

³ По сути это - режим безопасности глобального уровня, однако представляется уместным использовать прилагательное «универсальный», а не «глобальный». В противном случае пришлось бы использовать термин «глобальный международный режим глобальной энергетической безопасности».

такой организации не существует, процесс формирования такого режима далёк от своего завершения, а на межгосударственной, двусторонней и многосторонней основе идёт формирование **региональных режимов обеспечения ГЭБ**. Складыванию этих режимов способствуют региональные интеграционные объединения, в частности ЕС и ЕАЭС. Данные режимы могут оказаться в будущем полезными для формирования универсального режима обеспечения ГЭБ, так как на их основе такой режим будет выстроить легче, чем с нуля добиваться согласования интересов широкого круга государств. К региональным режимам обеспечения ГЭБ полностью применима общая характеристика комплексов региональной безопасности, данная видным отечественным специалистом В.М. Кулагиным: «Глобальные проблемы международной безопасности всё больше находят своё отражение в комплексах региональной безопасности. Но их проявление в различных регионах не одинаково» [8, с. 93].

Учитывая, что сотрудничество в формате международных организаций до сих пор не позволило значительно продвинуться в деле обеспечения ГЭБ, можно утверждать, что решение этой проблемы пока остаётся главным образом в плоскости межгосударственных отношений. При этом влиятельные государства также способны использовать потенциал существующих международных организаций для решения конкретных проблем глобальной энергетической безопасности. Исследователи предлагают разные пути комбинирования деятельности международных организаций и действий государств для организации международного сотрудничества, необходимого для обеспечения ГЭБ. Например, Линда Юэ предполагает, что отдельные, по её выражению, «основные» государства, используя существующие организации энергетической сферы для диалога, могут предпринять конкретные шаги, направленные на подготовку фундамента соответствующего международного сотрудничества [31, с. 216].

Альберт Брессан допускает, что если при организации международного сотрудничества в энергетике возобладают рыночные механизмы, тогда это сотрудничество окажется в значительной степени включено в сферу деятельности ВТО. При этом исследователь рассматривает и второй вариант организации сотрудничества через достижение необходимых, долгосрочных договорённостей между государствами – потребителями и производителями энергоносителей на основе признания ведущей роли правительств этих государств [14].

Джозеф Станислоу отмечает, что когда сегодня представители государств-потребителей и поставщиков энергоресурсов сосредотачивают свои дипломатические усилия на сфере международных энергетических отношений, этот дипломатический капитал может быть задействован для выстраивания архитектуры международных отношений, базирующейся на взаимозависимости и благоприятной для мира [26, с. 18].

Хотя универсальный режим и большинство региональных режимов обеспечения ГЭБ ещё только формируются, уже очевидно то место, которое они призваны занимать в общей системе международных отношений и обеспечения

международной безопасности. И.С. Иванов [6] отмечает плюсы двусторонних и многосторонних межгосударственных механизмов взаимодействия для решения вопросов обеспечения международной безопасности в рамках соответствующих международных режимов, которые, по его мнению, не обязательно создавать на основе существующих международных организаций: «...глобальный мир, если мы всё-таки придём к глобальному миру, начнёт, по всей видимости, складываться сначала как плотная сеть дополняющих друг друга международных режимов, а уж институты либо будут соответственно реформироваться, либо создаваться новые — там, где в них будет возникать такая необходимость» [6, с.33]. И.С. Иванов называет международное энергетическое сотрудничество в числе таких режимов и перечисляет несколько факторов эффективности режимов, которые полностью применимы к международным режимам обеспечения глобальной энергетической безопасности [6, с. 33-34]. Этими факторами, по мнению И.С. Иванова, являются общность интересов участников режима, участие в работе режима экспертного сообщества, открытость и демократизм режимов по сравнению с жёсткой институциональной системой, эффективность режимов по снижению неопределённости в отношениях между ключевыми игроками и возможность оградить успешные международные режимы от возникающих проблем, кризисов и конфликтов в других областях [6].

Перечисленные И.С. Ивановым факторы в полной мере относятся к международным режимам обеспечения глобальной энергетической безопасности. Ранее мы убедились, что хотя приоритеты государств в вопросе обеспечения национальной энергетической безопасности могут отличаться, общей для всех этих государств будет заинтересованность в отсутствии серьёзных международных кризисов по вопросам энергообеспечения. Что касается экспертного диалога, то применительно к глобальной энергетической безопасности этот диалог уже ведётся по целому ряду вопросов, особенно в этой связи нужно отметить существование отраслевых организаций (ОПЕК, ФСЭГ, Международный энергетический форум и другие), серьёзно способствующих этому процессу. Принцип открытости и демократизма сполна может быть реализован для режимов обеспечения ГЭБ. Этот принцип предусматривает сотрудничество самого широкого спектра государств мира, причём при решении конкретных вопросов определяющее значение может иметь позиция даже небольших государств.

Снижение неопределённости, сокращение рисков в вопросах обеспечения энергетической безопасности составляют главную функцию режимов обеспечения глобальной энергетической безопасности. Если говорить о последнем из предложенных И.С. Ивановым факторов, то можно отметить, что уже сегодня, несмотря на то, что формирование универсального режима и большинства региональных режимов обеспечения ГЭБ находится на начальном этапе, отдельные государства, в том числе наиболее влиятельные участники международных отношений, практически действуют на основе этого принципа, когда не отказываются от сотрудничества в энергетике и обеспечении ГЭБ даже при наличии

существенных политических противоречий, а иногда и конфликтов в других областях.

Подводя итоги краткого исследования глобальной энергобезопасности как глобального общественного блага, проделанного в данной статье, отметим, что такая перспектива исследования открывает значительные возможности для решения целого ряда проблем изучения ГЭБ, существующих сегодня. Прежде всего, она позволяет исследовать взаимное влияние национальных приоритетов энергобезопасности разных государств, проанализировать международный контекст реализации этих приоритетов и перспективы снижения кризисного потенциала международных отношений по вопросам обеспечения энергобезопасности. С точки зрения данных перспектив особо необходимо подчеркнуть, что снижению как вероятности кризисов из-за непредсказуемых последствий действий отдельных государств в сфере обеспечения энергетической безопасности, так и конфликтного потенциала международных отношений по вопросам энергетики будут способствовать международные режимы обеспечения глобальной энергетической безопасности, формирование которых идёт сегодня на принципах межгосударственного сотрудничества. В связи с этим процесс формирования этих режимов и перспективы повышения их эффективности становятся важнейшей сферой исследований международных аспектов обеспечения энергобезопасности.

Список литературы

1. Афонцев С. А. От борьбы к рынку: экономическая кооперативность в мирополитическом взаимодействии // Международные процессы. 2003. Т. 11. № 3-4. С. 16–30.
2. Афонцев С.А. Политические рынки и экономическая политика. М.: КомКнига, 2010. 384 с.
3. Гафуров А. Р. Сущность категории «энергетическая безопасность» и её место в общей структуре безопасности // Вестник МГТУ. 2010. Т. 13. № 1. С. 178–182.
4. Жизнин С. З. В поисках формулы сотрудничества // НГ-Энергия. 10.11.2009. URL: http://www.ng.ru/energy/2009-11-10/11_cooperation.html (дата обращения: 30.01.2017).
5. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия и модернизация ТЭК России // Международная жизнь. 2012. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/641> (дата обращения: 30.01.2017).
6. Иванов И. С. Неделимость безопасности в глобальном мире // Индекс безопасности. 1999. Т. 17. № 4. С. 29–34.
7. Киндыбалюк О. Зональный фактор как явление пространственного влияния на глобальную энергетическую безопасность // Materialele Conferinței științifice internaționale anuale a doctoranzilor și tinerilor cercetători. Vol. 3. Ediția 6, 12 aprilie 2012, Chișinău.
8. Кулагин В. М. Современная международная безопасность. М.: КноРус, 2012. 432 с.
9. Примаков Е. М. Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009. 239 с.
10. Сайт Фонда ООН. URL: <http://www.unfoundation.org/what-we-do/issues/> (дата обращения: 30.01.2017).
11. Турсунов К. В. Международная энергетическая безопасность как инструмент обеспечения устойчивого развития мировой экономики: автореф. дисс. ... канд. экон. наук, 08.00.14. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2012. 24 с.
12. Amineh M. P., Houweling H. Global Energy Security and Its Geopolitical Impediments – The Case of the Caspian Region // Perspectives on Global Development & Technology. 2007. Vol. 6, Iss. 1-3. Pp. 365–388.
13. Bradshaw M. J. The Geopolitics of Global Energy Security // Geography Compass. 2009. Vol. 3, Iss.

5. Pp. 1920-1937.
14. Bressand A. The Future of Producer-Customer Cooperation: A Policy Perspective // *Global Energy Governance. The New Rules of the Game* / ed. by A. Goldthau & J.M. Witte. NY: Brookings Institution Press, 2010. Pp. 269-287.
15. Charles K. Ebinger // The Brookings Institution. URL: <https://www.brookings.edu/experts/charles-k-ebinger/> (дата обращения: 30.01.2017).
16. Fearon J. D. Bargaining, Enforcement, and International Cooperation // *International Organization*. 1998. Vol. 52. No. 2. Pp. 269-305.
17. Goldthau A. A Public Policy Perspective on Global Energy Security // *International Studies Perspectives*. 2012. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 65-84.
18. Hunter S. T., Ebinger C. K. It is time for a consumer-producer dialogue on oil // *OPEC Review*. 1986. Vol. 10. Iss. 4. Pp. 511-521.
19. Jervis R. Security Regimes // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 357-378.
20. Krasner S. D. Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables // *International Organization*. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 185-205.
- 21.
22. Ramsay W. C. Energy Sector Governance in the 21st Century // *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Washington, DC- Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press, 2013. Pp. 149-150.
23. Samuelson P. The Pure Theory of Public Expenditure // *The Review of Economics and Statistics*. 1954. Vol. 36. No. 4. Pp. 387-389.
24. Semenov B. A., Guthrie D., Tatsuta Y. The future role of nuclear power in the global energy balance // *IAEA Bulletin*. 1991. No. 3. Pp. 20-24.
25. Sovacool B. K. Energy Policymaking in Denmark: Implications for Global Energy Security and Sustainability // *Energy Policy*. 2013. Vol. 61. Pp. 829-839.
26. Stanislaw J. A. Power Play — Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence. Deloitte Center for Energy Solutions, 2009. 32 p.
27. Umbach F. Global Energy Security and the Implications for the EU // *Energy Policy*. 2010. Vol. 38. Iss. 3. Pp. 1229-1240.
28. Waide P. Towards global energy security: the next energy transition: technical report for Greenpeace International, 1992. Tenu Study No. 91-146.
29. Yergin D. *Energy Security and Markets* // *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Washington, DC – Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press. 2013. Pp. 69-87.
30. Young O. R. *Creating Regimes*. Cornell University Press, 1998. 248 p.
31. Yueh L. An International Approach to Energy Security // *Global Policy*. 2010. Vol. 1. Iss. 2. Pp. 216-217.

Об авторе:

Николай Владимирович Пахомов – магистр политологии, президент Нью-Йоркского консалтингового бюро. 10163, Нью Йорк, PO Box 3404. E-mail: Nikolay.pakhomov@gmail.com.

GLOBAL ENERGY SECURITY AS GLOBAL PUBLIC GOOD

N.V. Pakhomov
DOI 10.24833/2071-8160-2017-1-52-173-186

Moscow State Institute of International Relations (University)

The article reviews the current state of global energy security studies and proposes solutions for theoretical problems presented in those studies. For this purpose the global energy security has been defined as the state of international affairs free from crises, provoked by

unilateral actions by states toward national energy security. Based on the analysis of global energy security as global public good and applying the international regimes theory, the author explores the substance of global energy security and approaches for its provision.

The interdependence of countries in provision of their national energy security calls for a state of international relations on energy security issues, which prevents serious international conflicts and crises on issues of production, trade, transit, and consumption of energy and allows to avoid escalation of international competition for energy resources. Provision of global energy security is instrumental in creating of such state of international relations. Within this approach, provision of global energy security thus becomes a key factor contributing to provision of national energy security for a wide range of countries. In this framework, it exhibits main characteristics of a global public good that are non-rivalry and non-excludability for members of global political and economic system.

Global energy security is a final global public good, while international global energy security regimes, defined as sets of rules, procedures, and practices for resolving international conflicts and crises on national energy security issues, are intermediate global public goods. In the author's opinion, formation of these regimes (both universal and regional) and possible ways to increase their efficiency are the most promising spheres of research in the field of energy security studies.

Key words: Global energy security, global public goods, interdependency, international regimes theory, international security, international cooperation.

References

1. Afontsev S.A. Ot bor'by k rynku: ekonomicheskaya kooperativnost' v miropoliticheskom vzaimodeistvii [From struggle to market: economic cooperation in world politics]. *Mezhdunarodnye protsessy - Journal of International Relations Theory and World Politics*, 2003, vol.11, no.3-4, pp.16–30. (In Russian).
2. Afontsev S.A. *Politicheskie rynki i ekonomicheskaya politika* [Political markets and economic policy]. Moscow, KomKniga Publ., 2010. 384 p. (In Russian).
3. Gafurov A. R. Sushchnost' kategorii "energeticheskaya bezopasnost'" i ee mesto v obshchei strukture bezopasnosti [Substance of "energy security" concept and its place in the notion of security]. *Vestnik MGTU - MGTU Newsletter*, 2010, vol. 13, no. 1, pp.178–182. (In Russian).
4. Zhiznin S.Z. V poiskakh formuly sotrudnichestva [In search of cooperation formula]. *NG-Energiia*, 10.11.2009. Available at: http://www.ng.ru/energy/2009-11-10/11_cooperation.html (Accessed 30.01.2017). (In Russian).
5. Zhiznin S.Z. Energeticheskaya diplomatiia i modernizatsiia TEK Rossii [Energy diplomacy and modernization of Russia's energy sector]. *Mezhdunarodnaia zhizn' - International affairs*, 2012, no. 4. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/641> (Accessed 30.01.2017). (In Russian).
6. Ivanov I.S. Nedelimost' bezopasnosti v global'nom mire [Indivisionability of security in global world]. *Indeks bezopasnosti - Security index*, 1999, vol. 17, no. 4, pp. 29–34. (In Russian).
7. Kindyaliuk O. Zonal'nyi faktor kak iavlenie prostranstvennogo vlianiia na global'nuiu energeticheskuiu bezopasnost' [Zonal factor as a phenomenon of spatial influence on global energy security]. *Materialele Conferinței științifice internaționale anuale a doctoranzilor și tinerilor cercetători*, vol. 3, ediția 6, 12 aprilie 2012, Chișinău. (In Russian).
8. Kulagin V.M. *Sovremennaiia mezhdunarodnaia bezopasnost'* [Modern international security]. Moscow, KnoRus Publ., 2012. 432 p. (In Russian).
9. Primakov E.M. *Mir bez Rossii? K chemu vedet politicheskaiia blizorukost'* [The world without Russia? Where political myopia leads]. Moscow, Rossiyskaya gazeta Publ., 2009. 239 p. (In Russian).
10. United Nations official website. Available at: <http://www.unfoundation.org/what-we-do/issues/> (Accessed 30.01.2017). (In Russian).

- Russian).
11. Tursunov K.V. *Mezhdunarodnaia energeticheskaya bezopasnost' kak instrument obespecheniia ustoichivogo razvitiia mirovoi ekonomiki* [International energy security as a tool for supporting sustainable development of the world economy]. Abstract Doct. Diss. Saint-Petersburg, Saint-Petersburg state university of economics and finance Publ., 2012. 24 p. (In Russian).
 12. Amineh M. P., Houweling H. Global Energy Security and Its Geopolitical Impediments – The Case of the Caspian Region. *Perspectives on Global Development & Technology*, 2007, vol. 6, iss. 1–3, pp. 365–388.
 13. Bradshaw M.J. The Geopolitics of Global Energy Security. *Geography Compass*, 2009, vol. 3, iss. 5, pp. 1920–1937.
 14. Bressand A. The Future of Producer-Customer Cooperation: A Policy Perspective. *Global Energy Governance. The New Rules of the Game*. Ed. by A.Goldthau & J.M. Witte. NY: Brookings Institution Press Publ., 2010. Pp. 269–287.
 15. Charles K. Ebinger. *Brooking Institution website*. Available at: <https://www.brookings.edu/experts/charles-k-ebinger/> (Accessed 30.01.2017).
 16. Fearon J.D. Bargaining, Enforcement, and International Cooperation. *International Organization*, 1998, vol. 52, no.2, pp. 269–305.
 17. Goldthau A.A Public Policy Perspective on Global Energy Security. *International Studies Perspectives*, 2012, vol. 13, iss. 1, pp. 65–84.
 18. Hunter S. T., Ebinger C.K. It is time for a consumer-producer dialogue on oil. *OPEC Review*, 1986, vol. 10, iss. 4, pp. 511–521.
 19. Jervis R. Security Regimes. *International Organization*, 1982, vol. 36, no. 2, pp. 357–378.
 20. Krasner S.D. Structural causes and regime consequences: regimes as intervening variables. *International Organization*, 1982, vol. 36, no. 2, pp. 185–205.
 - 21.
 22. Ramsay W.C. Energy Sector Governance in the 21st Century. *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Wash-ington, DC, Baltimore, Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press Publ. 2013, pp. 149–150.
 23. Samuelson P. The Pure Theory of Public Expenditure. *The Review of Economics and Statistics*, 1954, vol. 36, no. 4, pp. 387–389.
 24. Semenov B.A., Guthrie D., Tatsuta Y. The future role of nuclear power in the global energy balance. *IAEA Bulletin*, 1991, no. 3, pp. 20–24.
 25. Sovacool B.K. Energy Policymaking in Denmark: Implications for Global Energy Security and Sustainability. *Energy Policy*, 2013, vol. 61, pp. 829–839.
 26. Stanislaw J.A. Power Play — Resource nationalism, the global scramble for energy, and the need for mutual interdependence. Deloitte Center for Energy Solutions Publ., 2009. 32 p.
 27. Umbach F. Global Energy Security and the Implications for the EU. *Energy Policy*, 2010, vol. 38, iss. 3, pp. 1229–1240.
 28. Waide P. Towards global energy security: the next energy transition. *Technical report for Greenpeace International*, 1992. Tenus Study No. 91–146.
 29. Yergin D. Energy Security and Markets. *Energy and Security. Strategies for a World in Transition*. Washington, DC, Baltimore, Woodrow Wilson Center Press, John Hopkins University Press Publ., 2013, pp. 69–87.
 30. Young O.R. *Creating Regimes*. Cornell University Press, 1998. 248 p.
 31. Yueh L. An International Approach to Energy Security. *Global Policy*, 2010, vol. 1, iss. 2, pp. 216–217.

About the author:

Nikolay Pakhomov – President of New York Consulting Bureau. 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia. E-mail: pakhomov@gmail.com.